

An impressionistic landscape painting by Viktor Vasnetsov. The scene depicts a vast, open field with several haystacks in the foreground. The ground is a mix of vibrant green and golden-yellow, suggesting a field of grain or a late autumn setting. In the middle ground, there are scattered trees and a few small buildings, including one with a prominent red roof. The background shows rolling hills under a sky filled with thick, expressive brushstrokes in shades of blue, white, and grey, creating a sense of atmospheric light and movement. The overall style is characteristic of the Russian Impressionist movement.

Виктор Осенеев

Тенаты

Проза и стихи

Виктор Осенеев

Пенаты

«Издательские решения»

Осенев В.

Пенаты / В. Осенев — «Издательские решения»,

События и люди в рассказах Виктора Осенева изображены ярко, красочно, образно. Вместе с тем — они живые люди с их страстями и привычками, положительными и отрицательными качествами. Но вот приходишь до рассказов «Мой милый, волшебный лес», «Идиллия», и перед тобой предстаёт автор — лирик, тонко чувствующий окружающую красоту, дышащий ей, передающий её читателю. Это относится и к стихам: в них всё так, как оно было, как есть. Александр Танцырев, член Союза писателей России.

© Осенев В.

© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
День народного единства	6
Подтверждаю...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пенаты
Проза и стихи
Виктор Осенев

© Виктор Осенев, 2016

Корректор Александр Танцырев

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

День народного единства

Сегодня наша страна отдыхает. Я тоже лежу на диване и смотрю телевизор. Сегодня 4 ноября – день народного единства. По «ящику» показывают «пахаря на галерах», хотя все знают, что на галерах всё-таки гребут. После «пахаря» пошли митинги, шествия, а у активистов молодёжного движения «Россия молодая», оказывается, акция и называется – «Мы с тобой одной крови», где все они сдают кровь «в знак народного единства нашей многонациональной страны», – как выразился корреспондент новостей. И неважно, как потом выяснилось, что после отъезда телеоператоров эта акция тут же завершилась. Главное – всё красиво. Площадь украшается воздушными шарами в форме капли крови. На борцовском ковре чемпионы мира и России демонстрируют свою технику по различным видам борьбы. «Патриотические клубы организуют бои „стенка на стенку“, в которых могут принять участие все желающие. Работают национальные кухни различных народов России, где можно будет попробовать традиционные блюда», – продолжает корреспондент.

Но всё хорошее когда-нибудь кончается. У меня это «когда-нибудь» почему-то всегда очень быстро. Хотя, признаться, подсознательно я ждал, что так оно и случится и поэтому находился в постоянном напряжении. А какое в доме может быть напряжение, кроме 220 вольт? Понятное дело – жена.

– Ну, конечно, в доме даже хлеба нет! Всё мне, всё самой, должна везде – кругом успевать, – раздался с кухни очень уж знакомый голос, разлётся... у него праздник, а жена должна кругом наяривать!...

Дальше мой мозг обычно отключается (отработано годами) и переходит на другую волну, где я быстро от окружающего нас мира ухожу в мир фантазий и грёз. Говорят, это альфа-волны. Ещё я где-то читал, что сознательно перейти с одной мозговой волны на другую могут только духовно развитые люди, такие, как йоги, буддийские монахи... Гм... Оказывается не только...

Итак, я оделся и пошёл за хлебом. Не успел выйти из подъезда, как навстречу идут два мужика, совершенно никакие и ещё взяли по полторашке пива. Пьют. Пиво им не лезет, но они пьют и ведут разговор о том, какой же сегодня праздник. Один из них предлагает: «Давай-ка спросим мужика (то есть меня), может он знает». Подходят. Вежливо поздоровались. Задают вопрос:

– Мужик, а какой сегодня праздник? Я им тоже задаю вопрос:

– Вы что же, напоролесь и даже не знаете, за что пьёте?

– Нет, ты нам всё-таки расскажи. Какая это там независимость? Кто там от кого не зависит? Другой:

– От тебя уж точно ничего не зависит!

Ну, я им начал рассказывать, что сегодня День народного единства, а не День независимости, Минин и Пожарский там, поляки, Москва...

Смотрю, что мои визави как будто бы отрезвели. Один осторожно спрашивает:

– Мужик, ты сколько выпил?

– Да нисколько пока. Другой:

– Да не слушай ты его, чё он порет. Какой-то там тысяча шестисотый год. Какой щас-то?

– 2011 й.

– Да? Ну и чё? От мозгов ты своих не зависишь! Ты сам подумай, от кого мы стали независимы, от поляков что ли? Тогда можно и Великую Отечественную сюда приписать. Значит и от немцев не зависим! Не слушай его, напоролся! Пошли!

Напрасно я пытался им объяснить, что сегодня день народного единства, а не день независимости. Они ушли, продолжая ещё спорить, называя меня дураком, который ещё и напоролся. Я пошел своим путём. Купил хлеба, пришёл домой, но в голове продолжало звучать – день народного единства...независимости... – всё перепуталось. Какая-то какофония и чехарда наших праздников. День Конституции был 5 декабря, а стал 12 декабря. Почему бы не переименовать 7 ноября – День согласия и примирения в День народного единства, а не делать ещё дополнительный праздник 4 ноября. По сути это одно и то же. 1 мая раньше был днём солидарности трудящихся, теперь это День весны и труда. Отсюда напрашивается вывод, а что сейчас наша власть боится солидарности трудящихся? День России 12 июня называют ещё и днём независимости. Какие-то провалы во времени. Нас ничего не объединяет и, мы не можем ни на что опереться в духовном смысле. А что за кавардак с переносом бесконечных праздников?! Сегодня мы работаем в пятницу по субботе, затем понедельник по воскресенью. Как долго это будет продолжаться и как долго ещё нам придется привыкать к новым названиям? Сколько? Да и как долго эти названия просуществуют? Всё меняется очень быстро. Единственное, что хотелось бы, чтобы скоро всё-таки от нас, что-нибудь зависело!

Тут я переключился с альфа-волны на обыкновенную.

– А мусор у нас кто-нибудь будет выносить?! Всё сама! Всё везде должна успевать!..

2012 г.

Подтверждаю...

*Одессита спрашивают, – как Вы живёте?
– Раньше жили хорошо, теперь мы живём ещё лучше, но мы
не возражаем, чтобы жить-таки стало опять хорошо.*

Ещё накануне этого злополучного дня пенсионерка Полина Матвеевна запланировала сходить в сбербанк, для того, чтобы заплатить за коммунальные услуги. Она почти всегда посещала этот банк в один и тот же день каждого месяца, так как это заведение находилось в двух шагах от её дома.

Утром, после завтрака, Полина Матвеевна надела очки, затем взяла квитанции, ещё раз их пересмотрела (вчера она всё скрупулёзно посчитала и записала сумму, которую ей придётся отдать) и положила в свою хозяйственную сумку. Также положила туда деньги и очки.

Для Полины Матвеевны, впрочем, как и для всех пенсионеров, это являлось ответственным делом. Она часто переживала, если иногда оказывалась путаница при оплате или вдруг не приходила вовремя какая-нибудь квитанция или ещё что-то.

На этот раз, кажется, всё было в порядке, и Полина Матвеевна, не торопясь и чуть слышно напевая песенку «Всё могут короли», оделась, вышла из квартиры, закрыла за собой дверь и потихонечку поковыляла к назначенному месту.

Ну, вот и банк. Привычным ходом она направилась к окошку кассы, где всегда оплачивала коммунальные услуги, но в этот раз почему-то окно было закрыто. Внезапно, как будто из ничего, возник молодой человек – работник банка и стал быстро верещать ей, что в целях поддержки социально незащищённых слоёв населения и понимая сложность текущей экономической ситуации, в банке были отменены все комиссии за проведение социально-значимых платежей, а так же для увеличения скорости обслуживания клиентов и разгрузки кассового окна, банк установил терминалы самообслуживания, позволяющие без комиссии, с минимальными временными затратами осуществлять коммунальные платежи. В общем, их задача – скорость обслуживания, комфорт и удобство. Вот поэтому Полине Матвеевне надо бы пройти к терминалу и произвести там расчет.

Конечно, Полина Матвеевна многое что не поняла из вышесказанного, тем более, всё было протараторено с такой скоростью, будто молодой человек боялся, что баба Поля могла тут же смыться из этого банка, не оставив в нём ни одной монеты. Тем ни менее, она пошла туда, куда он её послал.

Подойдя к терминалу, Полина Матвеевна немного расстроилась, так как увидела большое скопление людей, то бишь очередь. Люди стояли хмурые и по каждому пустяку раздраженно выкрикивали. И было отчего, так как очередь двигалась очень медленно. Но ей ли привыкать, старому вояке, герою трудового фронта, прошедшей и войну, и развитой социализм, и ваучеризацию, да и... сегодняшнюю модернизацию с оптимизацией?

– Какие пустяки – очередь. Куда мне торопиться? Постою, а заодно и посмотрю, что это за новшество такое тут установили. Ишь ты, разговаривает ещё – железяка. Чего только не сконструируют... – подумала Полина Матвеевна и с любопытством стала смотреть, как люди совали свои денежки в эту «железяку», тыкали пальцем в неё, а она, разговаривая, в конце концов выплёвывала чеки. «Всё могут короли...» – преследовал её назойливый мотивчик.

Надо сказать, что у терминала стояла девушка, вероятно, тоже работник банка, как решила Полина Матвеевна, и помогала людям разбираться с этим железным существом. Но, несмотря на эту помощь, очередь почему-то двигалась всё равно медленно.

– Не так уж и быстро, как тут натренькал парнишка про скорость обслуживания клиентов, – пробурчала Полина Матвеевна, – Ну да ладно..., всё могут короли...

Но потом очередь вообще перестала двигаться, так как произошёл какой-то сбой и терминал зачем-то завис, как выразился впереди стоявший мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.